

УДК 316.622-053.6

Н. Л. Пузыревич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

КОНСТРУКТИВНОЕ И НЕКОНСТРУКТИВНОЕ РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Проведён теоретический анализ феноменов «риск» и «рискованное поведение», описаны их характеристики и структура. Сформулированы определения понятий «рискованное поведение», «конструктивное рискованное поведение», «неконструктивное рискованное поведение». Проанализированы социально-психологические факторы, обуславливающие предпочтение подростками конструктивного или неконструктивного рискованного поведения.

Введение. В настоящее время нет единого подхода к определению сущности рискованного поведения. Это обусловлено многоаспектностью феномена, наличием противоречивых подходов к анализу влияния рискованной активности на жизнь и здоровье личности. С одной стороны, рискованное поведение можно рассматривать в контексте процесса адаптации, развития личности и приобретения жизненного опыта в изменяющихся условиях окружающей действительности, с другой — рискованные действия и поступки могут подвергнуть опасности жизнь, нанести непоправимый вред здоровью человека.

Методология и результаты теоретического исследования. В социальной психологии «риск» рассматривается как деятельность человека, связанная с преодолением неопределённости в ситуации неизбежного выбора, в процессе которого имеется возможность качественно и количественно оценить вероятность достижения предполагаемого результата, неудачи или выигрыша [1]. Соответственно, в качестве признаков риска выступают неопределённость, неизбежность выбора, отсутствие гарантированного результата.

Риск как «образ действия в неясной, неопределённой обстановке» определяет С. Р. Ахмеров [2]. В свою очередь А. В. Мозговая считает, что риск — это «целенаправленное поведение социального субъекта, осуществ-

ляемое в условиях неопределённости» [3]. Следовательно, в определениях С. Р. Ахмерова и А. В. Мозговой подчёркивается, с одной стороны, связь риска с неопределённостью обстоятельств, что указывает на спонтанность, непредсказуемость последствий рискованной активности, однако, с другой — риск представлен как средство реализации целенаправленного поведения, что свидетельствует об осмысленности решения личности совершить рискованный поступок.

Как отмечает Ю. Д. Башкина, чувство риска — это интегральное психологическое понятие, «отражающее эмоциональную установку к получению удовольствия и подавлению страха, приобретающую личностный смысл в значимой деятельности с неопределённостью исхода» [4]. Соответственно, с одной стороны, она рассматривает риск как стратегию адаптации личности к окружающей действительности, а с другой — отмечает неопределённость последствий рискованной активности.

В отличие от Ю. Д. Башкиной, S. Maddi рассматривает риск в качестве составной части, автономного компонента жизнестойкости личности, обозначая его термином «принятие риска» [5]. Поскольку в качестве основной характеристики жизнестойкости S. Maddi называет готовность «действовать вопреки», основу рискованных поступков человека составляет действие вопреки стандартам и стереотипам, стремление преодолеть себя [5].

В отличие от односторонней позиции S. Maddi, Г. Л. Могилевская предлагает принимать во внимание одновременно и конструктивные, и неконструктивные последствия риска, отмечая, что «риск представляет собой постоянный и неустраняемый компонент любой человеческой деятельности, как созидательной, так и разрушительной» [6, с. 39].

С позицией Г. Л. Могилевской согласуется подход к определению риска, предложенный О. В. Вдовиченко, который поднимает проблему необходимости отказа от категоричности в оценке риска и важности перехода к дифференциации положительных и отрицательных сторон рассматриваемого понятия. О. В. Вдовиченко предлагает дифференцировать понятие «риск», представляющее собой ожидаемую частоту нежелательных эффектов, и понятие «приемлемый риск», обозначающее такой вид риска, в условиях которого уровень воздействия на жизнедеятельность личности должен быть настолько низким, чтобы его можно было не принимать во внимание [7].

Опираясь на вышеизложенные характеристики понятия «риск», проанализируем сущность понятия «рискованное поведение».

По мнению Ю. Г. Фроловой, рискованное поведение обозначает «те виды поведения, осуществление которых потенциально угрожает здоровью и жизни человека» [8]. Ключевыми признаками понятия являются неопределённость последствий, опасность для здоровья и жизни человека.

Аналогичной позиции придерживается В. В. Шарок, считая, что рискованное поведение может привести не только к возникновению социально значимых заболеваний и создать угрозу для жизни, но и помешать осуществлению жизненных планов и реализации естественного для каждого человека стремления к осмысленности жизни, экзистенциальным ценностям и открытию своего истинного «Я» [9]. Следовательно, В. В. Шарок конкретизирует определение рискованного поведения, данного Ю. Г. Фроловой,

включая в сферу негативного влияния риска поиск и нахождение смысла жизни, самореализацию и формирование экзистенциальных ценностей.

В противовес вышеизложенным определениям Л. М. Залунина отмечает, что «всякое поведение может быть связано с риском, не являясь обязательно вредным для здоровья, особенно это касается подростков» [10]. В определении сделаны два акцента: первый — на потенциальной пользе риска, второй — на специфике рискованного поведения в подростковом возрасте.

Продолжая рассуждения Л. М. Залуниной, S. Lyng предлагает рассматривать рискованное поведение в подростковом возрасте как «спонтанную деятельность подростков по экспериментированию со своими собственными возможностями, как опыт, через который проходит индивидуум, чтобы найти самого себя» [11]. Соответственно, ученый подчёркивает, что специфику рискованных поступков, совершаемых подростками, обуславливают присущие их возрасту спонтанность, склонность к самопознанию и экспериментированию.

Со всем вышеизложенным относительно подросткового риска согласуется позиция В. С. Ротенберга, по мнению которого рискованное поведение является одной из ведущих характеристик подросткового возраста [12]. Однако В. С. Ротенберг, в отличие от Л. М. Залуниной и S. Lyng, обозначает рискованное поведение как поисковое, объясняя это присущей подросткам «поисковой активностью, направленной на изменение ситуации (или отношения к ней) при отсутствии определённого прогноза результатов этой активности, но при постоянном учёте достигнутых результатов» [12, с. 31]. В то же время В. С. Ротенберг, как и S. Lyng, обращает внимание на альтернативность риска, на равнозначную вероятность благоприятных и неблагоприятных последствий его реализации, что привносит в определение рискованного поведения конструктивную составляющую.

Таким образом, в представленных подходах отечественных и зарубежных учёных присутствуют следующие общие признаки рискованного поведения: 1) неопределённость риска как следствие недостатка информации об объекте, процессе, явлении, по отношению к которому принимается решение; 2) альтернативность риска, означающая возможность выбора из двух или нескольких возможных вариантов, решений, направлений, действий; 3) прогностическая оценка результата, выступающая в качестве оценочной категории, неразрывно связанной с действием человека, его самооценкой. Однако здесь присутствует ряд противоречий: риск рассматривается как результат активных действий субъекта или следствие влияния окружающей среды, как субъективная или объективная категория, как показатель ориентации во времени на прошлое, настоящее или на будущее, как характеристика конструктивного или неконструктивного поведения личности.

Принимая во внимание, что имеющиеся определения недостаточно полно отражают потенциал рискованного поведения в подростковом возрасте, нами были операционализированы понятия «рискованное поведение», «конструктивное рискованное поведение» и «неконструктивное рискованное поведение». *Рискованное поведение подростков* — активность, направленная на экспериментирование подростков со своими собственными возможностями и преобразующая их отношение к ценности жизни. *Конструктивное рискованное поведение подростков* — вид активности, направленный на самопознание и самосовершенствование подростков и обуславливающий осознание ими ценности жизни. *Неконструктивное рискованное поведение подростков* — вид активности, направленный на разрушение объектов окружающего мира и/или саморазрушение подростков и обуславливающий отсутствие у них осознанного отношения к ценности жизни.

Результаты исследования и их обсуждение. В нашем исследовании принимали участие 35 подростков 12—14 лет, занима-

ющихся паркур: 19 подростков-спортсменов, посещающих спортивную секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского центра олимпийской подготовки по лёгкой атлетике (Минск), и 16 подростков-трейсеров, самостоятельно овладевающих техникой паркура в естественных условиях города. По результатам исследования были установлены следующие социально-психологические факторы, побуждающие подростков к предпочтению конструктивного или неконструктивного рискованного поведения:

1. Провоцирование самим подростком рискованных ситуаций (52% от общего числа утверждений шкалы): «лечь под поезд», «разбить кирпич об голову», «прыгать на стройках». Преобладающее большинство таких ситуаций свидетельствует о присущем подросткам максимализме, переоценке собственных возможностей, иллюзии неуязвимости.

2. Зависимость от обстоятельств (10% утверждений): «стать жертвой разбойного нападения», «попасть в аварию на дороге», «попасть в аварию на самолёте». Такое представление подростков о ситуационных факторах обусловлено их стремлением к доминированию и контролю всех сторон собственной жизнедеятельности. Признать свою зависимость от внешней среды для них означает признать свою беспомощность, ограничить потенциальную сферу своих возможностей. Причём следует обратить внимание на то, что перечисленные обстоятельства — наиболее часто встречающиеся кризисные события жизненного пути современного человека, что указывает на связь представлений о риске и рискованном поведении с реальностью.

3. Несоответствие социальной роли социальным требованиям, ожиданиям (10%): «не сделать домашнее задание», «показать табель оценок родителям», «пренебрегать правилами», «рисовать, писать на стенах». Перечисленные утверждения отражают сферы, нормативные требования которых больше всего противоречат подростковым приоритетам. Требования школьной системы,

правила и нормы, целесообразность следования которым у подростков вызывает сомнение, устанавливают высокую меру ответственности за осуществляемую деятельность и исключают (полностью или частично) свободу действий подростков. Поэтому рискованное поведение, в понимании респондентов (прежде всего подростков-трейсеров), — это средство расширения возможностей личности, пересмотра предписанных стандартов и стереотипов.

4. Конфликты в сфере межличностных отношений с «миром взрослых» (7,5%): «оскорбить старшего». Риск позволяет подросткам преодолеть разделение «взрослый—ребёнок», что создаёт предпосылки для определения своей собственной позиции, подчёркивания своей индивидуальности, независимости.

5. Незащищённость от воздействия явлений окружающего мира (7,5%): «находиться на тонущем корабле», «быть в эпицентре цунами», «встретиться с дикими животными». В условиях высокой информатизации современного общества подростки часто слышат информацию о влиянии кризисных событий на жизнь человека. Присущая подросткам уверенность в безграничности собственных возможностей побуждает их к поиску и провоцированию ситуаций, для которых характерны эмоциональные переживания высокой интенсивности. Рискованное поведение позволяет подросткам чувствовать свою причастность к реальной жизни и всему происходящему в окружающем мире.

6. Отсутствие поддержки и внешнего контроля действий и поступков подростка (5%): «когда тренер уходит, и все делают, что хотят», «делать разные акробатические номера без разрешения тренера». Несмотря на предпочтительность общения со сверстниками, для подростков по-прежнему значимыми остаются отношения со взрослыми. Рискованные действия и поступки предоставляют респондентам свободу для воплощения своих приоритетов. Этот факт, как свидетельствуют представленные варианты утверждений подростков-спортсменов, признаётся и учитыва-

ется ими в процессе рискованного поведения. В свою очередь, признание вышеизложенного факта подростками-трейсерами — характерное для них подражание тем сверстникам, которые по качеству и уровню выполнения элементов паркура достигли значительных результатов («взрослого разряда»).

7. Непредсказуемость последствий выполняемой деятельности (2,5%): «тушить пожар». Наличие такого утверждения свидетельствует о стремлении подростков к героизму.

8. Утрата аутентичности, личностной идентичности (2,5%): «делаешь то, что ты не считаешь нужным».

9. Одиночество (2,5%): «оказаться вдали от цивилизации». Анализируя это утверждение, следует обратить внимание на словосочетание «вдали от цивилизации». Таким образом, с одной стороны, подростки указывают на неприемлемость для них тех ценностей, которые пропагандирует общество на современном культурно-историческом этапе своего развития, а с другой — посредством рискованного поведения они осуществляют поиск своих собственных приоритетов. Следует отметить, что в отношении группы подростков-трейсеров проблема одиночества может рассматриваться как в значении специфичности, уникальности группы и её дифференциации от других групп, так и в контексте нахождения подростка наедине с самим собой: самостоятельности, ориентации только на собственные физические возможности, свой стиль, своё понимание паркура.

Заключение. Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что рискованное поведение современных подростков — это психологическая характеристика подросткового возраста. Рискованное поведение может быть конструктивным и неконструктивным. В ситуации, когда рискованное поведение синонимично понятию «конструктивное рискованное поведение», оно является возрастной нормой подросткового возраста, что желательно учитывать, а не преодолевать. Реализация рискованного

поведения в данном контексте приведёт к формированию гибкости поведения, развитию творческого потенциала, индивидуализации и самоутверждению подростков. В ситуации, когда рискованное поведение синонимично понятию «неконструктивное рискованное поведение», стоит смягчать проявление его негативных тенденций не только через информирование подростков о мере допустимого риска, но и через формирование у них мотивации к самоконтролю и ответственности за осуществляемое поведение.

Список цитируемых источников

1. Бэррон, Р. Социальная психология: ключевые идеи / Р. Бэррон, Д. Бирн, Б. Джонсон. — 4-е изд. — СПб.: Питер, 2003. — 512 с.
2. Ахмеров, С. Р. Социальный риск как предмет социологического анализа: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01 / С. Р. Ахмеров; Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. — Саратов: [б. и.], 2000. — 24 с.
3. Мозговая, А. В. Социология риска: возможности синтеза теории и эмпирического знания / А. В. Мозговая // Риск в социальном пространстве; под ред. А. В. Мозговой. — М.: Ин-т социологии РАН, 2001.
4. Башкина, Ю. Д. Личностный смысл чувства риска: на примере подростков с разным рискованным поведением: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Ю. Д. Башкина. — СПб.: [б. и.], 2007. — 208 л.
5. Maddi, S. Creating Meaning Through Making Decisions / S. Maddi // The Human Quest for Meaning / Ed. by P.T. Wong, P.S. Fry. — Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. — P. 1—25.
6. Могилевская, Г. Л. Осторожность и риск / Г. Л. Могилевская. — М.: Знание, 1980. — 96 с.
7. Вдовиченко, О. В. О теоретических подходах к пониманию проблемы риска / О. В. Вдовиченко // Наука и образование. — 2001. — № 1. — С. 34—36.
8. Фролова, Ю. Г. Психология здоровья и здорового образа жизни: приглашение к дискуссии / Ю. Г. Фролова // Психология. — 2008. — № 3. — С. 31—35.
9. Шарок, В. В. Особенности мотивационно-ценностной сферы и самоотношения личности, склонной к рискованному поведению: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / В. В. Шарок; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб.: [б. и.], 2010. — 167 л.
10. Залунина, Л. М. Подростки: ответы для родителей и профессионалов / Л. М. Залунина. — СПб.: Питер; Питер-принт, 2004. — 143 с.
11. Lyng, S. Edgework / S. Lyng. — New York: Taylor&Francis, 2004. — 304 p.
12. Ротенберг, В. С. Поисковая активность и адаптация / В. С. Ротенберг. — М.: Наука, 1984. — 96 с.

Материал поступил в редакцию 19.11.2012 г.

The article provides the theoretical analysis of such phenomena as “risk” and “risk-taking”, describes their characteristics and structure. The definitions of “risky behavior”, “constructive risk-taking”, “unconstructive risk-taking” are given. The social and psychological factors that contribute to the constructive preference of teenagers or their disruptive risk behavior are analyzed.